
Миссионер Джейн
Чёрные Воды
Сети Возмездия
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Миссионер Джейн

Чёрные Воды: Сети Возмездия

«Автор»
2026

Миссионер Джейн

Чёрные Воды: Сети Возмездия / Миссионер Джейн — «Автор», 2026

Люди и русалки. Что между ними может быть общего? Столетиями страх, ненависть и неизвестность разделяли два мира, каждый из которых видел в другом угрозу собственному существованию.Однако ничто не вечно, и тайна русалок открылась людям. Человеческая жажда власти и стремление подчинить себе морских обитателей превращают давнюю вражду в борьбу, способную изменить судьбы целых народов.На фоне грядущих потрясений переплетаются истории тех, кто потерял близких, оказался на перепутье или отчаянно стремится обрести желаемое. Любовь может стать спасением или проклятием, доверие — обернуться предательством, а прошлое — настигнуть даже тех, кто давно от него бежит.А что, если Чёрные Воды — это больше не таинственная лагуна, а то, что сокрыто глубоко в сердце?

© Миссионер Джейн, 2026
© Автор, 2026

Миссионер Джейн
Чёрные Воды: Сети Возмездия

Глава 1-1

Солнечный свет не проникал на такую глубину, а уж тем более не попадал в сеть пещер, называемую гнездом. Скала, показавшаяся над водной гладью лишь как несколько едва видимых камней, на самом деле уходила глубоко на дно океана, становясь всё шире. Эта подводная гора гигантских размеров была подобна улью: внутри простиралось неисчислимое количество пещерных коридоров, лабиринтов и, конечно, тупиков. Там царила абсолютная темнота, и человек, даже если бы имел возможность дышать под водой, всё равно не выжил бы там. Да и что говорить, даже если бы он мог видеть в идеальной темноте, он гарантированно стал бы кормом для русалок, обустроивших гнездо в этом поистине ужасающем месте. Только представьте себе путника, заблудившегося в абсолютно тёмной пещере, который затем в какой-то момент решился бы зажечь остаток своего факела. Он увидел бы сотни глаз, жадно изучающих его легкодоступную плоть. Эти хищники, скрытые непроглядной тьмой и с интересом наблюдавшие за бесполезными попытками спастись, теперь могли явить себя и наброситься на жертву, ведь скрытность уже не имела бы смысла. Русалкам был не нужен свет, чтобы видеть хоть что-то. В основном они ориентировались по ощущениям, колебаниям воды и перепадам температуры, хотя глаза всё же различали силуэты даже в такой тьме. Русалки передвигались в этих пещерах, словно змеи: не натыкаясь на препятствия и прекрасно зная, как и куда им нужно двигаться. Они с самого рождения жили в этих пещерах, и заблудиться просто не могли. Эта холодная, безжизненная скала когда-то была выбрана стаей не просто так: даже спустя столетия после заселения здесь всё ещё хватало места для молодых пар и выводка. Сколько бы русалок ни рождалось, свободных пещер всё равно было много. Может, когда-нибудь здесь и не останется места для новых семей, но это случится очень и очень нескоро. Охотницам приходилось заплывать достаточно далеко, чтобы накормить близких. Владения стаи расширялись и расширялись. Сколько было русалок в этих водах? Десятки? Сотни? Тысячи? Этого не знает никто, даже сами жители гнезда сбились со счёта. Да им и не нужно было считать!

Одна из трёх десятков девочек рождалась сиреной, с невероятным голосом и даром зачаровывающей песни. Стоит ей выбраться на поверхность и запеть, как людские корабли сами направлялись в сторону гнезда, а потом все люди на борту теряли голову и собственные жизни, прыгая в воду к хищникам. Русалки были беспощадны! Разрывая на части несчастных моряков, они разносили их останки по своим пещерам, чтобы предоставить детям и мужьям сладкие, сочные кусочки. В стае в основном охотились только женщины, потому как мужчины, за исключением вожака, должны были заниматься заботой о детях и поддержанием уюта дома. Самцы были физически слабее, хотя тот самый самец, занявший место вожака, должен был отличаться недюжинной физической силой, храбростью для защиты стаи и, конечно, возможностями зачать как можно больше потомства с разными женщинами. Самки вожака выбирали поступиться собственной социальной ролью охотницы и добытчицы, чтобы привнести в стаю множество сильнейших особей. В основном это были крупные сильные дочери, защитницы стаи и всего гнезда.

Конечно, люди не входили в естественный рацион обычной русалки, а являлись скорее деликатесом для праздничного стола. Русалки мастерски ловили рыбу и других морских обитателей, а также собирали водоросли. Порой они могли охотиться и на хищников, например, акул. Акулы вообще являлись достаточно частым блюдом для всего семейства, хотя такая охота порой доводила до того, что мама могла вернуться ни с чем, а то и не вернуться вовсе. Охот-

ницы редко доживали до глубокой старости: оскорблённые собственной немощью, они были готовы либо доказать себе, что ещё на что-то способны, либо умереть в бою. Оттого и складывалось впечатление, что пожилые русалки были очень злыми и агрессивными, хотя они просто не могли смириться с тем, что больше не в состоянии вносить свой вклад в содержание семьи. Для охотницы, всю жизнь живущей в системе «выживает сильнейший», было крайне важно снова и снова доказывать самой себе собственную силу и способность принести домой мясо поверженной добычи.

Клара ещё была далека от этого возраста. Она боялась за свою жизнь, ведь во время охоты почти постоянно думала о том, что станет с её мужчиной и четырьмя малышами, которые будут страдать от голода, если вдруг она не вернётся домой. Поэтому, когда во время охоты она всё же увлеклась выслеживанием добычи и покинула безопасную территорию, женщина ужасно испугалась внезапного нападения акулы. Было слишком поздно думать о том, что не стоило всплывать так высоко к поверхности, но нужно было что-то делать. Клара тут же поборола эмоции и вступила в бой практически бесстрашно, ведь такая охотница, как она, не должна бояться! Страх убивает чаще, чем неожиданное нападение со спины, ведь со страхом приходит паника, несобранность, неверные движения, а в результате — смерть. Да, эта акула знатно потрепала Клару, но женщина справилась. Ей было уже не впервой драться с подобным хищником. Вода окрасилась кровью, а это могло привлечь других опасных тварей, и Клара поспешила покинуть место бойни, прихватив добычу. Дотащив до своей пещеры тушу мёртвой акулы, женщина с чувством гордости бросила её на холодные камни. Валент, спутник всей её жизни, тут же принялся разделывать тушу. Малыши окружили добычу, жадно клацая маленькими острыми зубками. Дети были ещё слишком малы, чтобы разговаривать, но достаточно взрослыми, чтобы самостоятельно терзать сырую плоть. Валент оторвал самые сочные куски и бросил их малышам. Клара лежала на выступающем камне, пытаясь перевести дух после охоты. Кровь всё ещё шла из раны на бедре, но женщина была счастлива: чувство, когда её любимые дети с таким радостным блеском в глазах поедали поверженную акулу, было неповторимым.

Валент оторвал ещё кусок от туши и обернулся. Заметив, что Клара закрыла глаза и почти провалилась в сон, он оставил добычу и подплыл к своей женщине.

– Ты не хочешь есть? – тихо спросил он, на что Клара с трудом приподняла голову и посмотрела на мужа.

– Мне не очень хорошо, Валент, – сонно ответила. – Прости, я... Я просто хочу немного отдохнуть. Оставьте мне что-нибудь на потом. Я поем, когда проснусь.

Мужчина посмотрел на руку русалки, скрывающую рану на бедре. Только сейчас он обратил внимание на привкус крови жены в воде, хотя до этого думал, что это запах от свежей добычи.

– Покажи рану! – Валент сразу же повысил голос. Клара устало отвела взгляд и убрала руку. С Валентом лучше не спорить, иначе ещё долго придётся выслушивать речи на тему «я же говорил тебе быть осторожнее!». От увиденного муж тут же всполошился так, что аж чешуя встала дыбом. На бедре женщины красовался след от огромной челюсти акулы, хоть хищник и попал по охотнице лишь вскользь, иначе просто вырвал бы кусок мяса.

– Во имя Океана, почему ты не сказала!? – возмутился мужчина, тут же рванувшись к углублению в стене пещеры. Там семья хранила вещи, которые Клара находила на дне, рядом с затонувшими кораблями. Не все русалки пользовались благами враждебной расы, считая это чем-то омерзительным, но Кларе на эти предрассудки было плевать. Она тащила в дом всё, что казалось ей полезным, и ткань, которая могла послужить прекрасным перевязочным материалом при серьёзных ранениях, была одной из таких вещей. Валент достал из кладовки простыню и тут же оторвал от неё длинную полоску ткани. Забавно, что Клара дошла до идеи с перевязкой самостоятельно: пока русалки противились людским вещам и долго болели из-за кровотечения, Клара довольно быстро приходила в себя. Да, женщины моря использовали

различные водоросли для скорейшего заживления, но они особо не пытались остановить кровотечение, ведь всё заживёт само. Да, заживёт, но сколько Кларе ещё придётся болеть, прежде чем это случится? Сильная кровопотеря могла стоить русалке не столько жизни (такое случалось редко), сколько нескольких дней голода для её семьи, пока мать не придёт в себя, чтобы вновь отправиться на охоту.

Валент помог жене приподняться и принялся обматывать талию и бедро длинной тканью.

– Ты тратишь наши запасы на ерунду, – проворчала Клара, не открывая глаза. – Меня ещё и не так трепали. Помнишь, как прошлой зимой...

– Трепали, Клара, но это не значит, что на этот раз тебя не нужно перевязывать. Ты посмотри на свою рану! Это просто ужасно!

– Опять ты меня перебиваешь, – она недовольно сморщила нос. – Валент, ну что мне с тобой делать, а? Говорю, этих штук у нас осталось не так много. Они распадаются, если долго лежат под водой, и уже непригодны для перевязки, а новых кораблей уже очень давно не было. Не сказать, что я огорчена этим фактом. Меньше людей – меньше проблем, но всё же, надо беречь то немногое, что удалось сохранить. Кто знает, когда я найду ещё!

Дети довольно чавкали, не обращая внимания на родителей. Малыши были слишком малы, чтобы понимать, что такое рана, ведь они родились всего несколько месяцев назад. Учитывая, что Кларе пришлось рожать сразу четверых детей (что являлось большой редкостью), а также то, что женщина после родов слишком быстро взвалила на себя обязательства охотницы и вновь отправилась добывать пропитание, несмотря на мольбы Валента пока пожить на водорослях и моллюсках, неудивительно, что она была не очень собранной и не такой сильной, какой была прежде. Хотя она только что победила огромную акулу, так что ей ли считать себя слабой?

– Раз уж эти штуки расползаются со временем, то когда, если не сейчас, их использовать? – Валент связал два кончика ткани на бедре жены и осторожно погладил Клару по хвосту прекрасного синего цвета с вкраплением чёрных чешуек. Клара была сиреной, поэтому обладала шикарным окрасом. Валент так часто гордился тем, что его выбрала такая сильная красотка, что порой ему казалось, будто другие мужчины смотрят на него с завистью, хотя Клара считала, что ничего особенного в ней не было. Скромница.

– Ты прав, – тихо ответила она и едва заметно улыбнулась. – Просто мне захотелось немного поворчать. Знаешь, даже жаль, что наш народ до сих пор не придумал ничего подобного, и мы лишь пользуемся тем, что воруем у нобилисов. Это достаточно больно осознавать. Неужели мы глупее них? Можно же создавать что-то в нашей родной среде, так, чтобы это не портилось со временем. Те же корабли... Почему у нас ничего подобного нет? Только представь, Валент: путешествовать на корабле по суше! Мы бы посмотрели, каков этот мир там, за водной гладью!

– А хорошо она тебя куснула, Клар, – усмехнулся Валент и посмотрел на детей, дерущихся за кусок акульего плавника, – Наверное, на следующую охоту отправлюсь я.

– И что скажут в стае? – Клара недовольно покачала головой. – Что я не могу прокормить собственную семью? Нет, Валент. Не стоит. Мне будет стыдно даже перед самой собой. Охотница, которая не может накормить собственных детей.

– Не у всех в стае рождается сразу четверо малышей! Ты ещё не пришла в себя, а уже должна изматывать себя сражениями с акулами. Ты нам нужна, Клара! Мы без тебя пропадём. Я без тебя умру от тоски, а детям нужна мама.

– Я просто была неосторожна, – тон её голоса стал ещё более серьёзным. – В другой раз это не повторится. Я задумалась и не заметила, куда заплыла. Больше я себе этого не позволю.

– У тебя это часто происходит, – Валент взволнованно покачал головой. – О чём ты постоянно думаешь? Тебя что-то беспокоит? Расскажи мне.

– Меня беспокоит всё, – грустно усмехнулась она. – Ты же знаешь, как я за вас всех переживаю.

– А за нас-то что переживать!? – как-то печально засмеялся Валент. – Мы из пещеры выплываем разве что, чтобы погулять. Дети резвятся с другими малышами, и потом мы сразу домой. Рискуешь жизнью у нас только ты.

– Я всё чаще думаю о том, как вам придётся без меня, если...

– Клара! – тон его голоса резко стал жёстким и приказным. – Прекрати!

Женщина сжала губы и выдавила из себя опечаленную улыбку. И в самом деле, откуда у неё могли взяться такие мысли? Для них не было никаких внятных причин, а вот навредить во время охоты они точно могли, что недавно и произошло. Нужно взять себя в руки и просто делать то, что нужно делать. Только что же всё-таки не давало сердцу матери и жены обрести покой? Сирена едва приоткрыла рот, чтобы что-то ответить, но…

Внезапно Клара почувствовала лёгкую тошноту и головокружение. Встряхнув головой, она широко раскрыла глаза, пытаясь прийти в себя. Должно быть, потеряла много крови и уже начинала терять сознание, но даже быстрое моргание не помогло избавиться от ощущения пелены на глазах. Женщина посмотрела на Валента и увидела, что с ним тоже что-то было не так. Он потирал висок, отводя взгляд в сторону.

– Валент? – тихо произнесла сирена. – У тебя тоже какое-то странное чувство?

– Да, – тихо и отрешённо ответил Валент. – Как будто чем-то сдавливают голову. Как странно.

– Ещё звук какой-то необычный... – Клара приподнялась на локтях и посмотрела на выход из пещеры. – Как будто гул.

– Тоже слышу, – Валент посмотрел туда же. – Как красиво звучит!

– Я посмотрю, – констатировала сирена, на что муж никак не отреагировал. Клара поднялась и медленно поплыла к выходу из пещеры, словно сама не была хозяйкой своего тела.

Женщина высунула голову наружу и увидела, что уже многие русалки покинули свои дома, непонимающе озираясь друг на друга. Все слышали этот гул, но никто не мог понять, откуда он исходил. Клара подняла взгляд в сторону поверхности воды. Чуть поодаль от гнезда виднелась небольшая точка. Кажется, корабль. Может, это он издавал такие странные звуки? Пелена на глазах постепенно вообще перестала волновать. Любопытство сменилось страшной потребностью приблизиться к кораблю и посмотреть, кто мог петь таким низким и прекрасным голосом? Вот именно – прекрасным! В какой-то момент Клара поймала себя на мысли, что это был самый совершенный звук в её жизни, и она была обязана узнать, какое божественное создание могло издавать подобное пение. «Что это?» – раздавались голоса русалок с разных сторон. – «Надо посмотреть!». «Никогда подобного не слышал!».

-Что там? – Голос Валента раздавался где-то вдалеке, хоть муж и произнёс это с придыханием прямо над ухом сирены. Клара даже не пошевелилась.

-Не знаю, – ответила она, смотря стеклянным взглядом в сторону загадочной точки на поверхности. – Но я хочу узнать!

Клара, не заботясь о семье, медленно поплыла к кораблю. Семью, кажется, это тоже не сильно заботило: Валент поплыл к поверхности, даже не обернувшись к детям, а через какое-то время на звук поплыли и их малыши. Этот звук так сильно манил, что никто не мог сопротивляться. Каждая семья в подводной сети пещер покидала свои дома и направлялась на таинственный звук. Когда Клара уже была почти на поверхности, под ней, на глубине, огромным кишащим пятном уже поднимались другие русалки. Где-то внизу был и Валент с детьми, но сирена об этом даже не думала. Она хотела лишь увидеть источник этого блаженного звука. Всё тело трепетало, каждую клеточку кожи что-то щекотало так, что хотелось просто отдаться тому, кто так божественно пел на поверхности. Его пение вызывало эйфорию, желание, пробуждало самые скрытые желания. Кем или чем был певец? Это тоже было совершенно неважно.

Важны были лишь ощущения и безграничное наслаждение, которое ждало Клару там, где пел сам Океан.

Клара высунула голову из воды, пытаясь разглядеть, что было на борту волшебного корабля, но не увидела источника звука. Там были лишь несколько людей, стоящих у перил, которые, завидев русалку, тут же махнули рукой кому-то за пределами видимости Клары, и корабль вскоре тронулся с места. Русалки всплывали одна за другой, отчаянно ища Бога Океана взглядом, но никто ничего не видел. Сначала раздавались перешёптывания стаи, какие-то вопросы, а потом всё окончательно стихло. Были слышны лишь звуки плавников, бьющихся о воду, а ведь сколько русалок ещё было скрыто под водой! Сотни морских чудовищ безвольно плыли за кораблём в надежде, что божественный певец всё-таки покажется. Они могли бы попытаться взобраться на борт, но боялись спугнуть момент, боялись прервать песню, поэтому им не оставалось ничего другого, кроме как плыть и молиться, чтобы Ангел на корабле всё же явился и заметил их.

Они плыли так долго, что день несколько раз сменился ночью. Русалки не останавливались ни для добычи пропитания, ни для отдыха. Они просто плыли, справляя нужду прямо в дороге, не заботясь о тех, кто плыл под ними. Кто-то плыл до последнего, пока силы окончательно не покидали его, и русалка не всплывала на поверхность лицом вниз, совершенно безжизненная. Со временем на трупы стали слетаться птицы, а это означало, что близилась суша. Никого в стае не волновали мертвецы, потери и приближение к совершенно чужой среде обитания. Русалки безвольно плыли до последнего взмаха хвоста, не щадя себя и забыв о своих семьях. Клара даже понятия не имела, умер ли Валент и дети в пути, но не спешила искать их даже взглядом. Ещё пару минут… Только бы ещё хоть пару минут послушать песнь Ангела!

Неважно, сколько прошло времени, но в какой-то момент корабль остановился. Клара испытала приступ ревности, когда источник песни начал отдаляться, словно его переносили с корабля куда-то ещё. Так как сирене повезло находиться на поверхности, а не толкаться в кишащем клубке ниже, она видела, как корабль воссоединился с землёй, и по маленькому мостику на сушу прошёл человек. Он держал прямо у своей груди какую-то маленькую коробочку, а рукой медленно вращал ручку. Именно из этой коробочки через рупор исходил этот блаженный звук! Клара, как и многие русалки, наблюдавшие эту картину, завизжала от восторга и потянула руку к Ангелу. Наконец-то все увидели своего Бога! Человеческий мужчина медленно шёл по пирсу, продолжая вращать ручку так нежно, словно ласкал женщину. Он издавал звуки собственными руками, приводя эту коробочку в действие! Получается, он пел не своими связками? Это неважно! В любом случае, это было волшебно!

Человек был настолько красив, что Клара тут же окончательно потеряла голову. Высокий, статный, со светлыми волосами, как и у самой Клары, он уверенно вышагивал по деревянному настилу. Несчастны были те, кто не мог увидеть его из-за толкучки, не мог оценить всё совершенство его божественного тела! Этот животный магнетизм, исходивший от каждого его движения, сводил с ума. Никогда нобилис не был столь совершенен! Человек бросил взгляд на толпу русалок, зачарованно любующихся им так, что они даже забывали дышать.

– Возьми меня! – раздался восторженный крик одной русалки. – Умоляю!

– Я твоя! – завопила другая. – Выбери меня!

– Прошу, меня! – кричали даже мужчины.

– Я достойнее! Нет, прошу, посмотри на МЕНЯ!!!

Они визжали и стонали от счастья, когда Ангел смотрел прямо на них. Клара возбуждённо застонала во весь голос, когда мужчина задержал свой взгляд именно на ней. Его идеальное лицо с огромным шрамом от когтей, рассекающим кожу от лба до самого подбородка, сейчас смотрело исключительно на неё! Она удостоилась этой чести! Мужчина широко улыбнулся, являя сирене ряд идеальных, пусть и желтоватых зубов. Пусть в этом ряду не хватало пары нижних, всё равно его улыбка была абсолютно совершенной! В глазах нобилиса горел

бешеный огонь страсти, какого Клара никогда в своей жизни не видела. Она закатила глаза и закричала от удовольствия, пробежавшего по всему её телу, а затем Ангел бросил взгляд на другую женщину.

– Нет! – завопила Клара, пытаясь перекричать сородичей. – Прошу, посмотри на меня ещё! Ещё!!!

Она даже не обратила внимания, как полезла на головы соседей. Воды вокруг становилось всё меньше с каждой минутой, пока русалки, подобно рыбе в бочке, просто не начали валяться друг на друге под холодным весенним солнцем. Оно пока не обжигало, ведь не было летней жары. Русалкам, находившимся в самом низу, крайне не повезло. Их прижало так, что они с трудом дышали. Клара была наверху этой кучи тел, поэтому могла себе позволить любоваться мужчиной даже сейчас. Она и не заметила, как постепенно гора из сородичей опустела, а ей самой воткнули в рот какую-то тряпку и накинули на голову вонючий мешок, который очень плохо пропускал воздух. Клару возмутило лишь то, что она больше не могла видеть своего Бога. Она пыталась кричать, но воздуха было слишком мало. Его хватало лишь на то, чтобы не потерять сознание, лёжа под очередной несчастной одурманенной охотницей.

Когда последнюю русалку погрузили на телегу, Джереми с довольной усмешкой прекратил вращать ручку. Ворота, отделявшие этот огороженный участок от моря, поднялись, и морская вода вновь хлынула внутрь, заполняя загон.

– Вижу, ты довольный, как обычно, – раздался позади уставший голос Кёртиса.

– Всегда приятно наблюдать, как этих тварей увозят на сортировку, – усмехнулся мужчина. Почти сразу к нему подошёл один из моряков, и Лэндли отдал ему коробку. Подчинённый тут же унёс её, держа так, словно это было самое дорогое сокровище в его жизни.

– Мне не очень это нравится, – Кёртис тяжело вздохнул и скрестил руки на груди. Его взгляд был прикован к повозке, битком набитой брыкающимися истощёнными русалками. – Бесчеловечно это как-то. Я стараюсь об этом не думать, конечно, ну а как не думать-то? Мысль о том, куда повезут часть из них, не даёт мне покоя. Мы бы не хотели, чтобы с нами поступали так же.

– Серьёзно, мы говорим об этом сейчас? – Джереми недовольно закатил глаза и направился в сторону корабля, похлопав лучшего друга по плечу. – Идём! Надо вещи забрать. Впереди долгий отдых, пока этих тварей не пристроят. Лично я сегодня нажрусь в «Разбитых Надеждах», а потом сниму какую-нибудь шлюху. Ты со мной?

– Снимать шлюху? – отрешённо усмехнулся Кёртис и последовал за капитаном. – Конечно, нет. Но нажраться не помешает. Только надо домой заехать, а то Марта меня убьёт, что вернулся с рейса и сразу в эльхаус попёрся. Кстати, ты никогда не думал, что эти существа слышат, когда звучит «Песнь Ангела»? Они дуреют так, что даже страшно становится. Они выглядят совершенно помешанными.

– Не всё ли равно? – фыркнул Джереми через плечо. – Наверное, то же, что и люди, когда поёт сирена. Я практически не помню, как звучит их песня, и вспоминать совершенно не желаю, так что... Отложи эти рассуждения до «Разбитых Надежд»! На трезвую голову я не хочу говорить об этом.

– Доливай, Анна! – засмеялся Лэндли, протягивая полную кружку пива бармену. – Хочу, чтобы через край лилось! Не жадничай!

– Допьёшь – подойдёшь ещё, – усмехнулась женщина лет шестидесяти, протирая барную стойку после прошлого посетителя. – Думаешь, больше не налью?

– У меня был тяжёлый месяц, родная, – широко и обаятельно улыбнулся капитан. – Ублажи меня, детка!

– Так с этого и надо было начинать, Джер! – Анна ответила задорным смехом. – Пойдём в кладовку! Посетители подождут.

– Ах ты, маленькая шалунья! – Джереми игриво отмахнулся и, взяв свою кружку, пошёл к столику. Конечно, всё это были просто шуточки, но иногда Лэндли казалось, что Анна только и ждёт, пока он свалится под стол без чувств. Джереми был очень привлекательным мужчиной, и он это прекрасно знал. Анна же, хоть и была в годах, явно не отказала бы ему, даже если бы он просто поманил её пальцем. Это просто читалось в каждом её взгляде. Стоило Джереми посмотреть в её сторону, как она тут же взволнованно отворачивалась, словно была занята. Лэндли ничего не собирался с этим делать.

Кёртис был задумчивым, как и всегда. Рядом за столиком сидели ответственный за безопасность во время охоты на русалок Бастиан и лучший друг и помощник Джереми – Аарон. Им пока не была нужна добавка: пили они медленно, в отличие от Лэндли. А Кёртис, казалось, вообще не притронулся к своей кружке. Бастиан и Аарон взахлёб что-то обсуждали, в то время как Кёртис просто смотрел на пивную пену в своей кружке и молчал.

– На твоём месте я бы бросил заниматься этой хуйнёй! – фыркнул Аарон, толкнув Бастиана в плечо. – Джер, ну поддержи меня! Нельзя так рисковать жизнью на охоте на тварей, когда у тебя на плечах целое состояние!

– Да почему нельзя-то!? – возмутился Бастиан. – Мне нравится этим заниматься! Море всегда манило меня, и я не понимаю, почему я не могу работать, если имею для этого все возможности! То, что я обеспечен, не значит, что я должен бросить работу!

– Блядь, да будь я на твоём месте, я сидел бы целыми днями дома и читал книги! Образование, учение – вот наше будущее, дружище! Мы бы так и ходили по морю да охотились на пиратов, если бы учёные не придумали «Песнь»! Мы ловим этих тварей только благодаря учёным! Чёрт, да если бы я мог, я бы научился читать. Клянусь, это охуенно!

– Ой, да что ты говоришь! – недовольно отгрызнулся Бастиан. – «Песнь» – это просто воля случая! Если б пять лет назад обычный пассажирский корабль не привёз пленных русалок, хрен бы они что придумали! За столько лет ничего не создали против этих сук, а тут на тебе! Без голосовых связок сирен нихуя бы они ничего не создали!

– Ты просто бесишься, что не ты до этого додумался! Если б ты ходил по морю не с Джереми, не так бы харахорился!

– Что за бред вы несёте? – Лэндли, немного постояв и послушав разговор, просто упал на свой стул, едва не пролив пиво. – Вам спорить больше не о чём, кроме как о хвостатых и науке? Я в науке полный идиот, так я туда и не лезу. А хвостатых нам и на работе хватает, вы ещё и в свободное время им кости перемываете.

– Я не спорю, Джер! – Аарон в сердцах ударил себя кулаком в грудь. – Но я завидую этому придурку! Он получил такое наследство, что я даже не мог и мечтать о таких деньгах, а эта балда всё равно рвётся на следующую охоту! Я ебал, честно!

– Не сомневаюсь, – фыркнул Джереми. – Но охота – это азарт, Аарон! Твоему ограниченному уму этого не понять. Я тоже уже жажду вновь отправиться в путь, хотя мы только вернулись с рейса. Мы регулярно прочёсываем море вдоль и поперёк, но я уверен, там ещё есть кого ловить!

– Три стаи за три года, – отрешённо вступил Кёртис. – Много это или мало, зависит от стороны, с которой мы на это смотрим. Для нас это мало, потому что большую часть времени мы просто болтаемся по морю, просиживая задницы в каюте. Лишь редкий улов радует нас и наши кошельки, ведь нам платят не за сладкий сон в гамаке. А со стороны русалок... Мы не знаем, сколько их во всём мире. Может, это была последняя стая? У нас есть чёткие сроки на выполнение заказа, как только поступает информация о дефиците материала для изучения. Как только улов распределят и придёт распоряжение, нам придётся искать новую стаю, иначе мы потеряем спонсоров. Арно и так уже крутится, как белка в колесе, лишь бы заинтересовать денежные мешки инвестированием в идеальную армию! Без новых особей лаборатория встанет

к чертям собачьим, а Арно будет кормить толстосумов завтраками, что, мол, уже скоро мы научимся разводить их в неволе. А вы знаете, что на данном этапе это просто невозможно!

– Взрослые особи абсолютно несговорчивы, это факт, – кивнул Лэндли. – Честно говоря, мне тоже не нравится ловить этих тварей. Нам нужно добиться распоряжения стрелять на поражение, как только мы нашли стаю. Их надо истреблять. Попытки играть с ними не доведут до добра.

– Ну, смотри, Джер, – Аарон склонился над столом, готовясь объяснять. – Понятное дело, что мелочь отвозят в «Доброе Сердце». Взрослые либо на мясо, либо в лабораторию для принудительного разведения, потому что взрослая русалка никогда и ни за что не согласится выносить ребёнка в неволе. Платят нам за материал для экспериментов, то бишь, молодняк. Если мы начнём его отстреливать, то за кой чёрт нам будут платить?

– Дело не в деньгах! – нахмурился капитан, отпивая пиво. – А в том, что рано или поздно какая-нибудь сирена кого-нибудь одурманит и загрызёт. На кого люди будут пенять? На нас! Мы привезли эту тварь, мы совершаем богохульство, пытаясь приручить чудовищ. Работа будет волновать нас в последнюю очередь. А если нам дадут добро отстреливать их сразу, мы не станем подвергать опасности людей.

– Истребление вида, – Кёртис покачал головой, – вот как это называется. Нам лучше просто оставить их в покое.

– Они нас что-то не оставили, – фыркнул Лэндли. – Не помню, чтобы мы сами к ним полезли, когда отец… В ту ночь… Я был там, Кёртис! Ты думаешь, я выдумываю?

– Я ни на секунду в тебе не сомневаюсь, дружище, но нельзя истреблять целый вид из-за того, что какая-то мразь когда-то решила запеть!

– Если бы сам Бог был не против русалок как вида, он бы не создал среди них сирен, – Джереми скрестил руки на груди. – Они бы просто существовали и не трогали нас, а мы не трогали бы их. Господь даровал нам познание. Он даровал нам «Песнь Ангела», дабы мы могли нести справедливость и прекратить резню, учиняемую этими тварями столетиями. А может, и дольше…

– Ты хочешь других полномочий. Я понимаю, – всё-таки вмешался Бастиан. – Но что ты предлагаешь? Искать спонсоров, жаждущих истребления русалок?

– В идеале было бы показать людям, что такое русалки, – голос Лэндли стал заметно ниже, а на лицо словно упала тень ненависти. – Если они узнают, мы сможем избавиться от них. Дело не в заработке. Дело в том, что правильно.

– Истребление вида – это не правильно! – Кёртис широко раскрыл глаза от возмущения.

– Когда ты узнаешь их, – процедил Лэндли сквозь зубы, – тогда поймёшь. А пока я устал говорить о работе. Давайте просто выпьем, парни! Выпьем и к шлюхам!

– Звучит как план! – усмехнулся Аарон. Мужчины подняли кружки над столом. Лэндли улыбнулся и произнёс свой тост.

– За лучшее будущее!

Когда Клара очнулась, она не сразу смогла открыть глаза. Голова гудела, а в конечностях не было сил. Рядом раздавались голоса нескольких двуногих, а в воздухе стоял отвратительный запах сырого мяса. Клара решилась лишь слегка приоткрыть один глаз, чтобы хотя бы немного понять, где находится. Глаз почти ничего не различал, хотя обычно русалки могли легко ориентироваться даже в кромешной тьме пещер. В помещении было темновато, но его всё же освещали несколько керосиновых ламп на столах по углам комнаты. Кажется, была ночь. Ни намёка на солнечный свет из окон. Клара всё же решилась открыть и второй глаз, но тут же тусклый свет обжёг сухие глаза. У русалок не было слёз, так что нечем было увлажнить глаза после длительного пребывания на суше.

Клара попыталась поморгать, несмотря на ощущение песка на веках. Это немного помогло снять мутную пелену и начать видеть хоть что-то. Женщина едва заметно повернула голову в сторону говорящих людей и замерла от ужаса. Рядом на соседнем столе лежала другая русалка. Тело было обезглавлено, а грудная клетка вскрыта. Один из двуногих в этот момент доставал органы мёртвой и скидывал их в окровавленное ведро. Клару чуть не стошнило, но было нечем. Она всё ещё была истощена долгим путешествием от дома до человеческого города. Зубы невольно начали стучать от ужаса, а глаза округлились. На какое-то время сирена потеряла связь с реальностью. Это не могло происходить на самом деле!

– Похоже, очнулась! – возмутился мясник, бросив взгляд на Клару. – Уеби её по башке, пока не запела! Говорил же, надо было сразу рубить всех певичек.

– Да не запоёт она! – фыркнул стоящий в дверях парень. Он стоял за пределами видимости Клары, и она его не видела. – Расслабься! Песня не сразу действует. Если надо будет, я успею её заткнуть.

– Я весь день туши обрабатываю, а ты не можешь сделать один сраный удар! – мясник бросил в ведро кишки, и те отвратительно плюхнулись на кровавую массу. – Тебе всегда лишь бы мне перечить! Мать слушаешь, как миленький, а моё слово не закон, значит!

– Батя, мы правда будем это обсуждать? Сейчас?

– А когда ещё? – мужчина повысил голос и показательно опёрся руками о стол и пристально посмотрел на сына. – Возьми этот блядский топор и рубани ей башку, пока она не запела! Или, я клянусь, завтра же ты здесь работать не будешь!

– Бать, я не могу! – возразил парень и тут же замялся. – Видимо, пора тебе это сказать…

– Что ещё, Салли?

– Я… – его голос звучал неуверенно. Клара просто лежала, не имея понятия, стоит ли ей петь, и что она сможет сделать, если запоёт. Её руки были крепко привязаны к столу, и отвязаться она физически не могла. – В общем, пару часов назад заходил один мужик. Я его не знаю, ужасно странный. Он поставил меня перед фактом: или мы оставляем одну русалку и отдаём ему, за что он нам неплохо заплатит, либо мы очень сильно об этом пожалеем.

– Салли, мы уже проходили это! – возмутился мужчина. – Мы работаем со списанными тварями, но это не значит, что мы можем их раздавать направо и налево! За разделку каждой туши нам будет уплачено!

– Он сказал, что заплатит больше.

– Сколько? Салли, это не наш товар! Мы только мясники!

– Сам посмотри, сколько.

Клара не видела, куда отошёл мясник, так как не могла так сильно вывернуть голову. Она лишь услышала, как сильно изменился голос старшего, когда он вновь заговорил.

– Охуеть! – воскликнул он. – Это ещё блядь что такое?!

– Бать, никто ничего не узнает. Если что, скажем, что ошиблись в счёте. Столько мы уже вряд ли от кого-то получим. Как раз Розу в школу отправим.

– Это пиздец! Я… Послушай, Салли… Мы не можем. Если Охотники узнают, нас просто повесят.

– Я вот и думал, отвезти этому мужику последнюю, которая останется. Словно её и не было никогда.

– Такого не бывает, Салли! Нельзя просто сделать вид, что кого-то или чего-то не было! Может, этот мужик подосланный Охотник? Нас проверяет. Ты об этом думал?

– Я хочу, чтобы Роза выбилась в люди, бать. Пусть меня повесят, если так надо, но я не могу упустить такой шанс. Всего лишь отдать одну списанную русалку и забыть об этом, словно так и надо! С такой раной на бедре она вряд ли будет сильно сопротивляться. Её и списали-то, наверное, из-за гангрены.

– Это сирена, Салли! Чтоб тебя, почему ты раньше не сказал!? Мы бы хоть обычную русалку оставили!

– Я боялся.

– Боялся он!

– Мужик сказал, будет в полночь ждать у кладбища. Накину ей мешок на голову, погружу на телегу и отвезу. Если кто остановит, скажу, вывожу потроха. Только накрою её чем-нибудь.

– Салли, мы с матерью не можем тебя потерять!

– Никто не узнает, бать. Клянусь, буду осторожен.

– А коль увидят?

– Кто меня увидит, кроме шлюх? А они точно ничего никогда констеблям не доложат.

Клара неосознанно взвизгнула, когда на голову в очередной раз набросили мешок. Ткань была такой плотной, что под ней становилось трудно дышать. Женщина начала брыкаться, когда двое мужчин отвязали её от стола, подняли её тяжёлое тело, схватив за хвост и подмышки, а затем уронили на деревянную поверхность с глубоким углублением и связали ей руки.

– Скользкая, как змея! – голос юноши. – Ладно, я повёз.

– Я открою тебе дверь. Осторожнее там! Если запоёт, сразу бей по башке! Плевать на деньги! Если кто узнает – нам конец.

– Мне.

– Нет, Салли. Нам. Я тебя жду.

И тишина. На тело русалки упала тяжёлая ткань. Клара чувствовала, как передвигается та штука, на которой она лежала. Каким-то образом Клара ехала по земле, как корабли по воде! Сирена восхитилась бы находчивостью людской расы, но сейчас была до смерти напугана. Она не поняла ни слова из того, что говорили двуногие, но чувствовала, что стоит ей открыть рот, её лоб тут же встретится с остриём топора. Раздался скрип двери, затем тележка несколько раз громко приземлилась на пару ступенек ниже. Кларе показалось, что деревянная телега отобьёт ей задницу, но ступеньки кончились, слава Океану!

– Возвращайся быстрее! – тихо произнёс мясник и дверь закрылась. Клара слышала лишь звуки ночных насекомых, лай бездомных собак, едва заметные стоны уличных проституток и шум катящихся кривых колёс по каменной кладке улицы. Женщина была так напугана, что готова была заплакать от страха, если бы могла. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Если бы она хотя бы знала, что вообще происходит, могла бы хоть что-то придумать, но от истощения она даже не могла прочесть мысли мясников. В какой-то момент звуки каменной улицы сменились звуками заросшей тропинки. Шелестела трава, лай отдалялся, а стоны прекратились. Парень тяжело дышал, запыхавшись от тяжести русалки на кривой старой телеге.

– Живая? – раздался незнакомый мужской голос.

– Сами как думаете? – устало фыркнул парень. – Уговор был на живую. Я бы не стал рисовать, везя мёртвую через весь Брудстан!

– Покажи её.

Клара вздрогнула, когда с неё стянули ткань. Её руки были неестественно выгнуты от оцепенения перед неизвестностью.

– Мешок, – скомандовал незнакомец.

– Это сирена, сэр. Мешок лучше не тро…

– Сними. Мешок. – голос мужчины стал страшным и приказным. Парень тяжело вздохнул, осознав, что в этой ситуации он ничего не решает. Клара даже не пошевелилась из-за оцепенения, когда увидела очередного человека. Перед ней стоял мужчина в чёрном плаще и шляпе. Его руки были закрыты толстыми перчатками, а лицо скрыто под столь же чёрной, как и другая одежда, повязкой. Он прищурился, всматриваясь в лицо женщины, на что Клара лишь

молча отвечала взглядом, полным ужаса. Что он задумал? Измученный голодом мозг сирены не мог уловить мысли нобилиса.

– Живая, – констатировал незнакомец. – А ты проваливай!

– Телега… – неуверенно пробубнил парень, на что мужчина тут же вытащил из одежды огромный кинжал. Юноша тут же сделал шаг назад, не отводя взгляда от оружия. – Я Вас понял, сэр.

Незнакомец какое-то время наблюдал, как Салли быстрым шагом, подпрыгивая от каждого внезапного звука, засеменил прочь по улице. Клара глубоко и тяжело дышала, пытаясь насытиться кислородом после плотного мешка, но парализующий страх никак не помогал в этом нелёгком деле.

– «Чего тебе надо?», – неосознанно выпалила она дрожащим голосом. Она знала, что человек не поймёт, но была в отчаянии. Двуногий обошёл её со спины и взялся за ручки телеги. Клара снова затряслась от страха, когда человек повёз её по улице. Она могла бы запеть, но боялась, что человек ударит её ножом. Сирена не понимала, что происходит, куда придётся ползти, если она всё же убьёт этого незнакомца, да и вообще где её семья. Клара всегда считала себя сильной, но здесь, в чужом мире, она была совершенно беспомощна. Что она могла сделать вдали от воды? Её тяжёлая туша скорее высохнет на солнце грядущим днём, чем она найдёт море. Вскоре телега выехала на узкую тропинку.

Сердце заколотилось, когда в глаза ударило отражение лунного света в морской глади. Клара открыла рот, не прекращая дрожать, словно листик на ветру. Человек уже вывез её за город и направлялся к побережью. Вода была всё ближе, а Клара не верила в происходящее. Он что, будет издеваться над ней, держа её прямо у воды? У заветного спасения? В какой-то момент колёса телеги вошли в мокрый прибрежный песок, и человек, не скрывая отвращения, неаккуратно перерезал верёвки, сковывающие руки русалки. Кинжал немного задел чешую на запястьях, но Кларе было всё равно — она даже этого не почувствовала. Мужчина взялся за ручки телеги и, не церемонясь, просто перевернул её. Клара вскрикнула и упала на песок.

– Проваливай, тупое животное! – рыкнул двуногий и рывком вернул тележку на колёса. – Ну же! Шевелись, бестолковая тварь!

Клара принялась судорожно перебирать руками, чтобы развернуться боком к воде, пока человек несколько раз пнул её в спину своим тяжёлым сапогом. Как только женщина приняла нужное положение, обняла себя за плечи и принялась катиться в сторону глубокой воды. Мужчина не пошёл за ней.

Сначала сирену обдало прибоем так, что силы вновь вернулись к оголодавшей хищнице. Клара ахнула от ощущения столь родной холодной воды. Затем русалка всё же добралась до глубины, где смогла нормально пошевелить пересохшим хвостом и другими частями тела. Казалось, именно в этот момент она набралась смелости как-то ответить за все обиды. Страх сменился жгучей ненавистью, и Клара, отплыв чуть подальше, высунула голову из воды. Двуногий стоял на берегу. Хоть он и помог ей, помощь эта была бы не нужна, если бы люди вообще не сунулись в её родную лагуну! Игнорируя ощущение голода, сирена затянула протяжную ноту. Обычный вой, с которого всегда начиналась песня. Подготовка к основному концерту, но обычно некоторым людям хватало и такого, чтобы впасть в сладострастный транс. Затем, пытаясь выровнять голос после панического страха, женщина принялась петь.

– Да плыви ты уже, мразота! – тихий голос дошёл до ушей Клары, и сирена замолчала. Она поняла, что человек был совсем глухой к её песне. Женщина замолчала, осознавая всю глубину задницы, в которой находилась. Она не могла ни найти свою семью, ни спасти кого-либо из стаи, ни убить этого человека за то, что он только что пинал её, как какое-то дерьмо. Клара не знала, что ей испытывать: благодарность, ненависть, отчаяние, страх, радость от освобождения? А как же её родные? А как же стая? Бросив на двуного последний взгляд, женщина скрылась под водой. Это всё, на что она сейчас была способна.

Блаженная влага! Клара быстро отплыла подальше от берега и опустилась на дно, сжимаясь от боли. Вода окрасилась в цвет крови. Старая рана начала кровоточить, а по всему телу появились мелкие язвочки после дня на суше. Местами чешуя была ободрана, а вся кожа горела, словно после ожога. Слишком долго она пробыла на воздухе. Однако, как бы ни было глубоко горе Клары, она нашла в себе силы не останавливаться, уплывая всё дальше и дальше от берега.

Она смогла дать волю своим чувствам, лишь когда покинула мелководье. Женщина искала место, где можно было спрятаться и поесть. Желудок совершенно опустел, а голова кружилась от истощения. Несколько дней без еды и нормального сна сделали своё дело, но сдаваться было нельзя. Клара дрожащими руками принялась подбирать со дна моллюсков и высасывать их из раковин. Она была готова есть что угодно, лишь бы эта слабость наконец прекратилась. Несколько водорослей, которые были Кларе знакомы, несколько улиток и даже пара мелких рыбёшек — и Клара всё-таки немного умерила пыл. Ощущение жгучего голода немного отступило, хотя всё равно зверски хотелось есть. Сирена решила, что озаботится этим завтра после того, как немного поспит. Нужно было немедленно найти укрытие, пока хищники не учуяли её кровь, иначе поедать уже будут саму русалку. Прятаться было негде, но и плыть домой слишком опасно. Клара металась из стороны в сторону, пытаясь ориентироваться в этой вонючей горькой воде. Раньше она и не знала, насколько отвратительная вода вблизи человеческих городов! Наконец, вдалеке показалось что-то похожее на затонувший рыбацкий корабль. Возможно, когда-то его перевернуло во время шторма, но это было неважно. Клара нашла дверь в каюту и принялась тянуть за дверную ручку. Прогнившее дерево буквально рассыпалось от её натиска. Разочарованная, но жаждущая спрятаться в укромном месте женщина была согласна и на такой ночлег. Не обращая внимания на лежащие то тут, то там кости, Клара легла на деревянный настил, который когда-то был стеной каюты, и закрыла глаза.

Нужно было дать себе немного времени на отдых. Нужно было немного поспать. Клару грызла совесть, что она, вместо того чтобы искать свою семью, просто отдыхает здесь, но она понимала, что без силы в руках и голосе она ничего не добьётся. «А что, если они всё ещё дома?» – думала она, стараясь уснуть, но, несмотря на страшную усталость, сделать это было довольно трудно. – «Может, они не поплыли за мной? Они вообще живы? Что это вообще было?»